

В очередной раз убеждаюсь, что никакие письменные повествования не заменят личного общения с их автором. Речь идет о встрече с Юрием Александровичем Романовым – человеком талантливым во всём.

Предметом разговора стали его воспоминания о походе, посвящённом столетию со дня рождения В.И. Ленина, состоявшемся в 1970 году.

Эдуард Лабутин предложил интересный водный маршрут по незнакомой реке Кантегир до Енисея. Маршрут оказался не только редким, но и опасным: по квалификационной сложности – пятой категории. Это один из трудных.

В состав группы вошли в основном работники КМК: слесарь КИП и автоматики Михаил Бессонов, клеймовщик листопрокатного цеха Юрий Романов, старший инженер ПКО Эдуард Лабутин, инженер ЦЗЛ Ольга Грошенко, травильщик ЦЗЛ Виктор Черкашин, инженер ЦЗЛ Артур Дубровин, преподаватель СМИ Юрий Епифанцев, начальник ГТТЛ Семен Елагин и корреспондент газеты «Металлург» Александр Санаров.

Руководителем выбрали Э. Лабутина – бывалого туриста. Встретились с инженером генплана Константином Карасёвым, который когда-то работал в тех местах топографом. Кантегир означает «поднебесное царство». По словам Карасёва, река эта горная, рыбы там

ДАЛЁКОЕ - БЛИЗКОЕ

много, места вокруг красивые. Но он предупредил: «Пойдёте туда – глядите в оба: час недобрый может постичь в любое время».

Юрий Романов сделал эмблему, где было изображено несколько обрывистых скал с извивающейся рекой, и всё это венчала корона, означающая «поднебесное царство».

26 июля 1970 года собрались в «штабе» для укладки рюкзаков, которые увеличивались в объёме прямо на глазах. Вес их составлял 48 – 50 килограммов. Провожатых с напутственными словами было много. Но вот улыбающиеся лица, взмахи рук – всё осталось позади. Настроение приподнятое. Путь лежал в Хакасию. Абаза – конечная остановка.

Быстро нашли общий язык с руководством Абазинского рудника как коллеги-металлурги. Главный геолог Олег Ворошилов рассказал историю рудника, начавшуюся ещё в середине XIX века, когда прозорливый уральский купец

Кольчугин начал строить здесь железодельательный завод, который работал на открытом месторождении руды...

Оставив Абазу, на попутке новокузнецане продолжили свой путь. Переехали речку Абакан и устремились к горам. Позади 120 километров. Привал около речки Большой Он, но сначала – 200 метров спуска с горы, первый брод по ледяной воде и свежие следы медведя на песке.

Остановились на ночлег. Подъём, завтрак. Цепочкой тронулись вверх по реке. Началась нещадная жара. Пот заливает глаза. Идти всё труднее и труднее. На привале обессиленные туристы падают в траву. После небольшого отдыха вновь команда «подъём» – и снова в гору.

Большой Он – бурная река. Преодолевать её приходится почти через каждые 100 метров. Ребята действуют осторожно: то натягивают верёвку для подстраховки, то переходят по двое, по трое, помогая друг другу. Порой тропа теряется совсем. Приходится пробираться через бурьян и валежник, иногда по деревьям, которые перекинулись через речку, как горбатые мосты. Дорога идёт всё время в гору. Несмотря на усталость, Романов не может пройти мимо красивых пейзажей, его камера работает неустанно.

К вечеру чёрная туча закрыла просвет междугорья. Было принято решение: остановиться на ночлег. Быстро разбили лагерь. Началась гроза: молнии взбесились, гром переходил в сплошные «залпы». Но наши «братцы-кролики» уже сидели в палатках.

Руководитель группы объявил, что сегодня у Миши Бессонова день рождения. Поздравили, отметив по-походному под шум дождя, перешедшего в ливень. А утром 31 июля голубое небо как ни в чём не бывало смотрело весело на путников. Пока воздух прохладный и влажный, шагаются легко. Речка Большой Он в вер-

ховье превратилась в бешеный поток. Перевал все ещё впереди. Ноги утопают во мху, кругом высокие кедровые деревья. Солнце в зените, духота. Идти невозможно. Но никто не ноет и не скулит. Через каждые 20 минут пути – отдых 15 минут. Подъём всё круче, броски длятся по 10 минут. Движение цепочкой; замыкает группу Юрий Романов, продолжая делать снимки.

На обед остановились, когда силы были на исходе. Виктор Черкашин отправился в разведку, остальные отдыхали, лёжа на толстом слое мха. Весть, которую принёс Черкашин, окрылила путешественников: нашёл старую тропу, идущую в нужном направлении. Впереди цель – охотничья избушка, до которой надо дойти к вечеру! Добрались до неё лишь через 3 часа. Она стояла на крохотной полянке. Это был рубленый домик примерно 4 на 3 метра с

одним маленьким оконцем. С правой стороны – обрыв, где по каменным уступам бурлил ручей. Из-под навеса торчали две пары лыж, обитых лосиной шкурой. Дверь была подпёрта палкой.

Вошли внутрь. Вечерний луч через оконце осветил небольшой столик. В углу увидели печь-буржуйку, возле неё поленицу дров. Нары застелены звериными шкурами, на стене – одеяло и зимняя одежда. На крючках подвешены кастрюли, поварёшки, мешочки с круп-

пой, лапшой, солью. На верхней полке стояли баночки с порохом и ружейным маслом. Рядом лежала деревянная трубка длиной с полметра. Это был охотничий манок на лося. Романов, взяв его в руки, начал дуть. «У-у-у-о», – запела труба. Потом и Дубровин проверил свои музыкальные способности. Всем стало весело.

На ночлег в избушке все не поместились, пришлось одну палатку поставить рядом. Перед сном на подоконнике увидели небольшой блокнот с записями 1966–1967 годов. Елагин с Дубровиным наловили хариусов. Романов, по настоянию которого в поход взяли 40 кг муки, решил испечь пироги с рыбой. После сухарей это было лакомство и праздник желудка.

Наутро, сделав запись в блокноте и наведя порядок в избушке, тронулись в путь.

Впереди шторм очередного перевала. Прошли около трёх километров. Привалы через 5 минут. Вышли на макушку горы, а перед глазами снова каменные гребни и головокружительный спуск.

Через полчаса туристы идут вниз, осторожно ступая по траве. Задул холодный Чир. Он гонит ледяные тучи одна другой страшнее.

После спуска начинается шторм само-го крутого склона. Подъём всё выше и выше. Ребята стараются ступать след в след, но под тяжестью рюкзаков не всегда получается. Вре-менами ноги проваливаются в пустоту между камнями – ничего, ноги целы, – встают с по-мощью друзей и топают дальше.

Дождь промочил всех до нитки. Чир сви-репствует. Он рвёт штормовки, продувает на-сквозь – холодно. Капли замерзают на лету, по лицу хлещет снежная крупка.

Вот и вершина. Тучи, словно сговорив-шись, расступились, и над головой засияло огромное яркое солнце. А впереди чудо – до-лина Кантегира. Около ног – альпийские луга, с гор бежит стремительный Кантегир, справа – большое озеро, пикообразные вершины гор слились с голубым небом. Удивительная кра-сота природы.

«Ребята! Мы на высоте 3000 метров», – крикнул Лабутин. «Ура! Ура!» – дружно раз-далось в ответ. В ход пошли фотоаппараты и кинокамера. От дивной красоты невозможно оторвать глаз: цветы голубые, белые, ярко-красные. А вот и сочная колба-черемша.

Из камней сложили пирамидку, в которой оставили записку: «Здесь прошли туристы Кузнецкого металлургического комбината».

Неожиданно Ольга Грошенко объявила, что, оказывается, сели аккумуляторы к кино-камере и ей надо вернуться на рудник, чтобы их зарядить. Надо сказать, что Ольга училась заочно в Московском институте на оператора документального кино. И эта съёмка была дипломной работой. Её отпустили с Виктором налегке обратно. Романов взвалил Ольгин рюкзак на свой (60 с лишним килограммов в сумме) и без остановки пронёс до реки.

Позади крутые перевалы, 40 километров пешего пути. На слиянии рек Самбыл и Кан-тегир решили пилить сухостой для плотов.

Елагин, Лабутин и Епифанцев приступили к расчётам: вес, диаметр и длина брёвен, а также вес каждого участника похода с грузом. Работа закипела...

Кончились сухари. Юра берётся испечь хлеб. Для его приготовления напилили кучу дров и развели кострище на берегу. Пекарь замесил тесто и выложил в металлические формы. Через два часа ребята разгребли ко-стёр, выкопали ямку и туда поставили формы с тестом, закрытые крышкой, засыпав горячим песком. Через некоторое время аромат испечённого хлеба разносился по всей Хакасии. На запах причалила сборная команда двух го-родов, интересуясь, где выдают такой запаши-стый хлеб. Объяснили. Угостили.

Место, где велось строительство плотов, было обжито по-настоящему. Семён Елагин смастерил печку для копчения рыбы. Ужин в лагере был лучше, чем в первом классе ресто-ране: двойная уха, горячий пышный хлеб, грибы, хариус копчёный, солёный, жареный. В чашке – голубика, на тарелке – рыбные пиро-ги. Настоящий царский пир.

На другой день Романов с Епифанцевым ре-шили удивить друзей варениками: начин-ки из ягод и фруктов. Вообще-то в стране редко у кого увидишь натуральный кофе. Были кофейные напитки. Осадки сме-шали с сахаром. Получились вареники с шоколадом. Едоки удивлялись: где взяли кофе?

Ночью 6 августа ударил мороз. За-мёрзла вода. Пора заканчивать подгото-вительную работу. Брёвна готовы. На-чинается строительство «флотилии». Плотно подгоняются брёвна, выпилива-ется большой поперечный паз. Елагин вытёсывает ронжу и забивает её в паз. По его концам крепятся небольшие чурбаки, на которых устанавливаются пятиметров-ые гребки. Сплав потребовал 14 гребей (ломались).

Наконец, «флот»: "Самотоп-1" и "Самотоп-2" – длиной 7 метров, шириной 2,5 метра каждый – был готов к спуску на воду. Соблюдая морские традиции, все выстрои-лись на берегу. Чтобы река не погубила при-шельцев, нужно было «задобрить» её и отдать что-нибудь ей в дар. Выполнить эту почётную миссию поручили Дубровину. Держа в руках топор, обвязанный красной ленточкой, он тор-жественно произнёс: «По старым обычаям прими от нас, Кантегир, дар и разреши про-плыть по твоим волнам». И топор летит в бур-ный поток реки...

12 августа в 10 часов утра отчалили от бе-рега. На одном плоту 4, на другом 3 человека в спасательных жилетах. Санаров и Грошенко ушли раньше снимать сплав с берега.

Кантегир быстро несёт семёрку смельчаков вперёд. Удар, ещё удар. Это камни так часто высовываются из воды. Плоты в некоторых местах застревают. Приходится соскакивать с них и толкать, направляя в нужное русло. Скорость огромная.

Уже проплыли около двух километров. Хорошую позицию для съёмки заняла кинооператор Ольга: с высокого утёса хорошо видна бурная река. Первый экипаж, увидев её, загляделся. И тут же плот ударился о камни, и его развернуло поперёк реки. Ребята попадали в воду. На помощь спешат остальные. До берега всего полтора метра. Семен Елагин с топором прыгает на плот, но коварный Кантегир поглотил его в тот же миг. Секунды через три Елагин выбрался из пенящихся вод, не уронив топора.

Ребята стоят по пояс в ледяной воде, тело немеет. Каждую секунду Кантегир готов их сбить с ног. Но они полны решимости, чтобы вытащить плот на камни. Старания безуспешны. Удачный сюжет для Ольги.

Сделали перерыв: сварили обед, отдохнули. И со свежими силами ликвидировали ЧП: приподняли плот на камни и столкнули на воду. Проплыли 3 километра.

Второй день – 4 километра. На третий день уставшие корреспонденты фото и кино попросились на плот. Чтобы плыть дальше, сначала

отнесли рюкзаки на три километра вниз по реке. Романов заменил Санарова и Грошенко.

На каждом плоту теперь по четыре человека. Капитан первого – Семён Елагин, второго – Эдуард Лабутин. Первый экипаж отплывает на сто метров, затем – второй. Капитаны смотрят вперёд и командуют: «Влево бери! Вправо! Так держать!».

...Романов как спасатель кинокамеры «Конвас» шёл

по берегу и только снимал на свой фотоаппарат. Лес стал редеть, и Юрий оказался на высокой скале. Вечерело. А в горах темнеет очень быстро. Надо спускаться и искать ночлег. Увидел звериную тропу, по ней спустился в лес. Вдали увидел огонёк. Темнота непроглядная. Подходя к костру, услышал слова Эдуарда Лабутина: «Надо стрелять. На выстрел придёт». Из темноты голос Романова: «Не надо стрелять. Берегите патроны». Все испугались и обрадовались: «Откуда ты?». В ответ: «Оттуда».

Следующий день посвятили капитальному ремонту «флотилии»: к каждому плоту добавили ещё по два бревна, закрепив их, как говорится, крепко-накрепко. И снова в путь. В этот раз кинооператор – на плоту, который делает крен то в одну, то в другую сторону. Волна накрывает Ольгу с головой, но кинокамера спасена.

Впереди неожиданно появилась скала. Ничего не успели предпринять. Удар! Плот пошёл под воду. В голове одно: держаться и не покидать плот. Вдруг его под водой развернуло на 180 градусов и резко выбросило наверх...

Всю ночь идёт дождь. К утру увидели, что Кантегир вышел из берегов. Хорошо, что плоты крепко привязаны верёвками и не ушли.

После очередного порога причалили к берегу, на котором стояла избушка охотника. На улице была построена коптилка для копчения мяса. Вдруг что-то лохматое зашевелилось. От неожиданности все вздрогнули. Это была росомаха, которая, воспользовавшись моментом удивления и замешательства фотографов, быстро убежала в лес: ищи-свищи. Пропал уникальный кадр.

Между рекой Инсуком и Кантегиром приютилась избушка лесничего. наших путешественников встретили как старых знакомых четыре сибирские лайки. Послышался шум мотора,

и к берегу причалила лодка. Это были хозяева избушки: крепкого телосложения старик и женщина под стать ему. Узнав, что туристы из Новокузнецка, лесник отметил в своём регистрационном журнале их прибытие (оказалось, что мы 17-е, кто сплавлялся по этой реке за всё время). Затем пригласил вечером на чай.

До вечернего чая было время. Александр Санаров решил половить рыбу. Зарядил болтушку, не успев закинуть в реку – рыба как будто ждала её, стала ловиться на крючок одна за другой. Санаров от радости и спортивного азарта рыбу не складывал в ведро, а кидал, не глядя, на берег, себе за спину. Вот так клёв! А когда решил собрать её и обрадовать своих товарищей, увидел, что рыбы нет. Словно всё это было во сне. Оказывается, две умные лайки тихо стояли у него за спиной и с удовольствием уплетали его рыбу. Потом ему спасибо сказали на своём языке, они же ещё и культурные... Друзья хохотали от души.

Прошло ещё какое-то время. Услышали, а потом увидели вертолёт, который приземлился на поляну, недалеко от избы. Из вертолота вышли солидные люди при галстуках и костюмах. Поздоровались. Удивились, что путешественники собираются сплавляться по опасным порогам. С высоты эти перепады реки хорошо видны. Предлагали, кто не хочет рисковать или устал, лететь с ними. Вся команда дружно отказалась от предложения. Попросили отправить телеграмму в Новокузнецкий клуб туристов, что все живы и здоровы, идут по намеченному маршруту. Гости загрузили в вертолёт лосятину и рыбу. Видно, для этого прилетали.

В комнате лесника было две кровати, русская печь, пол застелен звериными шкурами. На столе стоял транзистор. За большим окном был виден чудесный таежный пейзаж. Иосиф Яковлевич Иконников (так звали хозяина), достав карту, дал нужные советы по дальнейшему пути.

Оказывается, что в двух километрах отсюда начинаются Иньсукские пороги, длина которых семь километров. Разделяются на девять ступеней, скорость воды 20 километров. Где Кантегир поворачивает вправо – два креста на берегу. Там погибли муж его дочери и позже его сын. Смелые были люди. Так что пороги опасные. Советовал проходить их ступенями.

Ещё много интересного рассказал Иосиф Яковлевич о своей жизни в тайге в течение тридцати лет. На следующий день лесник с женой вышли проводить путешественников

и долго махали с берега, пока плоты не скрылись за поворотом.

Пороги на самом деле были серьёзные. Через сутки воды Кантегира вынесли путешественников в Енисей. Плоты плыли медленнее. Вода стала значительно теплее, но не такая голубая, как в Кантегире.

Туристы причаливают к берегу, выгружают вещи, и осиротевшие плоты скрываются за поворотом реки. «Прощай, Кантегир! Спасибо, что сплотил нас и сохранил нам жизнь», – сказал влух Эдуард Лабутин. Ком в горле, слёзы у Ольги.

Но наших героев ждёт строительный посёлок Майне. Раньше здесь была деревня Карлово, а сейчас в этом месте Саяно-Шушенская ГЭС – второе чудо после Красноярской ГЭС на Енисее.

Проехали по красивому мосту через реку и увидели в скалах длинную белую полосу. «Это мрамор», – объяснил большеглазый мальчишка лет пятнадцати. От него узнали, что мрамор здесь не только белый, но и розовый, серый и даже чёрный. Оказывается, этот мрамор по качеству занял первое место в Монреале.

Увидели, как строится ГЭС, пообщались с журналистами газеты «Огни Саян», со строителями.

25 августа поход завершён. Путешественники возвращаются в родной Новокузнецк уставшие, но счастливые. Впереди их ждут новые приключения.

Евгения Королёва.
Юрий Романов (фото).

(12.06.2018)

P.S. При встрече с Р. Брувером Юрий Романов узнал, что тот в 1975 году тоже покорил Кантегир, сплавляясь с группой на байдарках. Он был в восторге от реки и её сплошных порогов (200 км).